О непреодоленных трудностях в создании интегральной юриспруденции

ГРАФСКИЙ Владимир Георгиевич, заведующий сектором истории государства, права и политических учений Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

E-mail: veganat@mail.ru

Статья посвящена обзору нескольких начатых и еще не завершенных вариантов построения интегральной теории правопонимания. В ней изложено уточненное авторское представление об основных атрибутах и направлениях нового целостного конструирования интегральной юриспруденции, а также о ее дальнейшей теоретико-понятийной, методологической и практико-аналитической разработке и возможном использовании. Эта концепция упорядочивает сегодняшние представления о праве и его предназначении, в котором важнейшую роль выполняют, по мнению автора, правила — требования законности, справедливости, равенства, свободы, разумности, аксиологической иерархичности приемов и средств обеспечения общего и личного блага всеми способами их ответственного практического использования при гарантированном соблюдении законной справедливости.

В характеристике правового общения и анализе прав и обязанностей участников утверждается, что правопонимание не сводится только к общему признанию взаимосвязи трех или более его атрибутов в виде свободы, равенства и справедливости, а представляет собой воплощение требований соблюдения определенной ответственной свободы, ответственного равенства и ответственной законной справедливости. Ответственность имеет в данном случае значение законной и справедливой общеобязательности, обеспечиваемой традиционно убеждением или принуждением в тех или иных формах и проявлениях.

Отсутствие надлежащей и обязательной ответственности лишает желательной и необходимой действенности любое правовое общение (договорное или иное), лишает смысла любое претендующее на адекватность правопонимание.

Ключевые слова: интегральная и интегративная юриспруденция, справедливость, равенство, свобода, законность, разумность, согласие, иерархичность, общее и личное благо.

On Unsolved Difficulties in Establishing an Integral Jurisprudence

V. G. GRAFSKY, head of the Department of history of state, law and political doctrines of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, doctor of legal sciences, professor

10, Znamenska st., Moscow, Russia, 119019

E-mail: veganat@mail.ru

The article is devoted to the review of a few initiated and have not yet completed variants of building an integral theory of legal thinking. It states author's improved basic understanding of principal attributes and directions of a new cohesive construing of an integrated legal design, as well as its further theoretical and discursive, methodological and practical-analytical development and its possible usage. This concept collates modern idea on the right and its mission, where the vital role, according to the author, belongs to rules — requirements of the rule of law, justice, equality, freedom, rationality, axiological hierarchical techniques and tools for shared and personal benefits by all means of responsible practical use while guaranteeing adherence of lawful justice.

The characteristics of legal communication and analysis of the rights and duties of participants assert that legal thinking is limited not just to the widely accepted interconnection of three or more attributes as liberty, equality and justice, but also represents the embodiment of requirements to abide certain responsible freedom, responsible equality and responsible legal justice. In this case responsibility means legitimate and fair general binding, what traditionally provided by persuasion or coercion in different forms and manifestations.

The lack of a proper and compulsory liability deprives any legal communication of its desirable and necessary effectiveness (contractual or any other) and makes meaningless any legal thinking eligible for adequateness.

Keywords: integral and integrative jurisprudence, justice, equality, freedom, legality, rationality, consent, hierarchy, general and personal benefit.

DOI: 10.12737/article_59522f979f8b31.80897699

Опыт историко-методологических изучений права свидетельствует, что существование науки о праве как определенным образом упорядоченного знания, а также ее главные результаты и наработки измеряются в наше время самыми разными способами и в рамках различных методологических ориентаций и подходов, в числе которых юридико-догматический (формально-логический юридический), а также юридический теоретический, юридический исторический, социологический, практический, целостный (системный) или частный (отраслевой), описательный и объяснительный и другие подходы. Одним из них можно считать синтезаторский (интегративный) правоведческий подход и прием, которые, по видимости, никогда не исчезали из правоведения теоретического, а может быть, и практического.

Синтезаторскому тематическому и проблемному конструированию подвергается не только понимание права, но и понимание государства. Сегодня наблюдается очередная волна таких синтезаторских устремлений. Еще в начале XX в. русским правоведам либеральной ориентации удалось — с учетом европейских наработок, зафиксированных в основном в немецкоязычной литературе, — сделать много важных методологических и теоретических новаций, к сожалению, редко замечаемых нашим теоретическим и учебным правоведением в должной для политпросветительной литературы мере. Тогдашним государстведам удалось, в частности, обсудить и обосновать новые подходы в объяснении происхождения государства в истории и современности, в учете своеобразия его современного устройства в сравнении с древни-

ми и новыми разновидностями, в обсуждении тенденций и перспектив конституционного, правового и социального государства в несколько иной манере и с другими объяснениями происходящего в этой области жизнеустройства, нежели это делается сейчас.

Это стало возможным во многом за счет преодоления узких рамок юридического и социологического позитивизма. Практическое узкоюридическое и догматическое видение сочеталось в той или иной связанности, переплетенности и пропорции с подходом философским или социологическим, историческим и экономическим, политическим и психологическим, этическим и аксиологическим. Подобное обсуждение темы выглядит вполне актуальным, поскольку «сотрудничество всех отраслей обществоведения в комплексном познании социальных объектов» — это веление времени, причем веление «неотложное»¹.

Растущая методологическая энтропия, возникшая частично эволюционно, частично под воздействием легковесных постмодернистских умонастроений, сделала особенно актуальной задачу сохранения фундаментального профиля многих общественных наук и соответствующих профессиональных ориентаций.

Например, наличие одновременно 300 определений функции в социологии, а также 300 определений самой социологии создало уникальную методологическую ситуацию в самой обширной по тематике и населенной учеными-профессионалами общественной дисциплине (за возможным исключением науки ис-

¹ См.: Керимов Д. А. Методология права. М., 2001. С. 8.

тории). Не лучшим образом дело обстоит и в других дисциплинах, в том числе в юриспруденции. В российской традиции юриспруденция иногда именуется правоведением, хотя в более адекватном истолковании эта область такого знания и умения имеет задачу и цель, которую римляне аттестовали как «правовое благоразумие». Слово «правоведение», в свою очередь, образовано с участием польского и русского слова «право» и санскритского «веды» (знание, ведение). В России сейчас насчитывается около 40 юридических (правоведческих) дисциплин, и это без учета многих гибридных и неуклюже сформулированных образований, повсюду — не только в России — распространенных, таких как юридическая информатика или космическое право.

В сложившейся ситуации многие исследователи и философы права склонны видеть выход из неприглядной и почти тупиковой ситуации в создании комплексных дисциплин общего назначения, большинство из которых претендуют на звание интегративной теории права (в России уже имеются три-четыре методологические разработки этого направления)². Для нас кажется существенным направление, которое связывает выход из положения с разработкой интегрального подхода и созданием уточненных предметных и методологических конту-

ров юриспруденции, которую можно было бы назвать интегральной юриспруденцией.

В англоязычной литературе эта ориентация представлена в работах американских историков и философов права и политических идей Дж. Холла (середина XX в.) и Г. Бермана (середина и вторая половина XX в.). В русскоязычной литературе это направление навеею работами выдающегося либерально-христианского русского философа конца XIX в. В. Соловьева и его более поздними соотечественниками из числа философов и теоретиков права, таких как А. С. Яценко и Б. А. Кистяковский (первая четверть XX в.), Г. Д. Гурвич и Н. Н. Алексеев (первая половина XX в.), В. С. Нерсисянц (вторая половина XX в.).

Таким образом, в обозрении синтезаторских усилий, имевших место за последние 100 лет, можно выделить по крайней мере две волны таких изысканий и построений, в которые вовлечены представители самых разных национальных школ и научных направлений.

И первую, и вторую волну юридико-методологического синтеза творчества русских философов и юристов необходимо воспринимать на фоне многовековой традиции вольного и невольного синтезаторского упорядочивания знания под воздействием запросов повседневной практики или новых познавательных и объяснительных конструкций в общественном знании вообще и в социально-юридическом в особенности. К таковым можно отнести, к примеру, синтез божественного и человеческого права в творчестве крупнейших в истории деятелей в области законоискусства, таких как вавилонский царь Хаммурапи и пророк Моисей. Сюда же можно отнести синтезаторские усилия выдающихся римских юристов в деле гармонизации *jus civile* и *jus naturale* (Гай, Ульпиан и др.), права и общего блага (Цельс-мл. и Цицерон), а также призывы средневековых юри-

² В последние годы обсуждению интегративной ориентации в правоведении значительное место уделяют В. В. Лазарев, А. В. Поляков, Р. А. Ромашов, И. Л. Честнов. См., например: Поляков А. В. Общая теория права. СПб., 2004. С. 107 и след.; Ромашов Р. А. Реалистический позитивизм: интегративный тип современного правопонимания // Современные концепции правопонимания. СПб., 2005. С. 8—22; Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. 2002. № 2; Лазарев В. В. Истоки интегративного понимания права // Наш трудный путь к праву: материалы философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсисянца. М., 2006.

стов найти точки соприкосновения для взаимопонимания и сотрудничества между цивилистами и канонистами (т. е. между знатоками-специалистами в области гражданского и канонического права), наконец, эпизодически провозглашаемые призывы религиозных и светских юснатуралистов о необходимости гармонизировать естественное право с позитивным, сделав первое критерием оценки, источником и контролем иной инстанцией для второго.

Ушедший XX в. обозначил особую важность гармонизации национального законодательства с универсальным и региональным международным правом, а также гармонизации нескольких правовых систем в рамках той или иной региональной международной кооперации государств.

Осмысление словосочетания «интегральная или интегрированная юриспруденция» очень похоже на трактовку таких слов-терминов, как свобода, равенство или справедливость. Достаточно указать на простое соотношение смыслов и их практическое употребление в разных толкованиях определений права. Свобода и равенство столь же различные и одновременно близкие друг другу термины, как свобода и справедливость, свобода и общее благо, свобода и личное благо, свобода и законность. Приведем пример несоответствия между смыслом и практическим его использованием в употреблении терминов «свобода» и «равенство». Как известно, с недавнего времени их близость была подчеркнута новейшим взглядом на дефиницию права как совокупности требований равенства свободы и справедливости (Нерсисянц, Лившиц и др.). Сошлемся на авторов «12 стульев», высказавших простенькую истину, изготовленную, можно сказать, специально для нашего обсуждения: «Все талантливые люди живут разное. Все бездарные люди живут одинаково и даже одним почерком». Какой вывод из этого примера? Свобода и равенство, в зависимости от контекста, не про-

сто не одно и то же, а очень разные по значению и пользе высказывания.

Интегральность как целостность, как истинность, как некий синтез не всегда может выглядеть убедительно. Вспомним суть назревшей потребности в изложении А. С. Яценко, который сформулировал ее с учетом своего опыта изучения истории и теории права. В 1912 г. вышла его статья с характерным названием «Синтетическая точка зрения в юридических теориях». Она начиналась следующими словами: «Изучая историю и современное состояние общей юриспруденции и философии права, мы постоянно встречаемся с одним общераспространенным фактом, — именно, всякая юридическая теория обыкновенно стремится очень последовательно провести и обосновать какую-нибудь одну точку зрения; точка зрения эта принимается в большинстве случаев очень односторонне, с исключением всякой другой. Неудивительно поэтому, что юридические теории расходятся между собой в самых разнообразных и существенных вопросах и прежде всего в изначальном и коренном вопросе о природе права»³.

Все, кто критикует интегралистов за примитивный эклектизм, исходя из предположения, что нормальной интегральности нет ни в природе права, ни тем более в его дефиниции. Однажды ученикам 7-го класса в школе был задан вопрос: какая химическая формула у воздуха, которым мы дышим? После долгих и мучительных размышлений один из учеников (а им оказался В. Нерсисянц) объявил: у воздуха нет химической формулы.

Как же быть с правом, которое имеет множество форм изложения и содержит такое же множество практических требований? Формы права имеют вид обычая, закона, прецедента, а также вид традиции юридиче-

³ Яценко А. С. Синтетическая теория права в юридических науках // Журнал Министерства юстиции. 1912. Янв. С. 3.

ского позитивизма, юснатурализма либо юридического историзма, в которых доминирует позитивное право или естественное право с исторически меняющимся содержанием. Требования права традиционно включают в себя равенство, свободу, справедливость и легко с ними ассоциируются в обыденном употреблении.

Требования равенства, свободы, справедливости существуют в виде норм, принципов; они сочетаются с требованиями законности, разумности, согласия, пользы (личной и общей). В итоге мы имеем в пользовании упрощенный формально-логический догматизм, который сводит право к норме-требованию (право как совокупность норм и правил юридической логики). И наконец, мы имеем дело с набором нравственно-этических требований, в основе его лежит требование справедливости, олицетворением которой является либо свобода, либо равенство, либо законность и т. д. В результате право и правоведение в виде конструкции интегральной юриспруденции получает три наиболее обсуждаемые версии: правоведение как юриспруденция свободы, как юриспруденция равенства, как юриспруденция справедливости. Первую можно назвать либертарной юриспруденцией (от лат. — свобода); вторую — эгалитарной (от фр. — равенство); третью можно считать эквитарной юриспруденцией (от англ. equity — справедливость). Последнюю разновидность можно именовать юриспруденцией справедливости.

Итак, право в упрощенном виде предстает как масштаб свободы, формализованного равенства и правила-требования правовой справедливости.

Все это было бы достаточным для исходной характеристики правопонимания, если бы не одно обстоятельство, которое обычно ускользает от внимания тех, кто берется за обсуждение этой темы без должной основательности. В этом обсуждении нет указания на существеннейший

принцип правового общения и его всевозможных результатов и следствий. Нет указаний на взаимную ответственность тех, кто принимает или отказывается от определения прав такого общения.

С учетом этого обстоятельства в изложении характеристики сущности и определения прав и обязанностей нужно непременно указывать, что право суть не просто воплощение свободы, равенства или справедливости, а воплощение определенной свободы, ответственного равенства и ответственной справедливости. Ответственность имеет в данном случае значение общеобязательности, обеспечиваемой традиционно убеждением или принуждением в тех или иных формах.

Свобода вступления в договорные личные или имущественные отношения, которые обретают свойства правовых не только при наличии письменных фиксаций договоренностей, но также в случае гарантированной наличности приемов и следствий по обеспечению выполняемости принимаемых на себя по договору обязательств, а также гарантированной применимости мер привлечения к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение принятых договорных обязательств.

Отсутствие надлежащей и обязательной ответственности лишает желательной и необходимой действительности любое договорное общение (договорное или иное правовое), оно обесмысливает любое правопонимание, если создатель дефиниции права или конструкции некоего правоотношения довольствуется описанием не этих, а многих других атрибутов права, которые лишают правовое обязательство свойств требования ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение правовых предписаний со стороны участников общения.

Это банальное во многих отношениях требование к участникам правового общения не просто обесмыс-

ливает правовое общение, но и лишает его самого существенного — справедливости, включающей наряду с законностью и другими атрибутами истинного правового общения гарантии обеспечения общего и личного блага.

Если право есть справедливость, то в случае обнаружения в практическом его воплощении дефицита гарантированной ответственности оно лишается свойства и права, и справедливости.

Совокупный учет теоретических и практических свойств интегральной юриспруденции образует некоторую важную исходную ориентацию исследований и воплощений, которая в этом случае обретает способность избегать типичных и привычных крайностей, таких как одномерность⁴ или

⁴ Превращение одного компонента концепции в единственный и главный показатель-атрибут всей сложной конструкции.

случайная (и потому не поддающаяся ограничению) совокупность придуманных черт интегральной юриспруденции, лишаящих ее надлежащей определенности и объяснительной силы, столь необходимых для ее практического использования.

Для нас интегральная юриспруденция представляет собой развивающуюся, становящуюся все более пригодной для практического использования концепцию правопонимания. В этой концепции важнейшую роль выполняют правила — требования законности, равенства, свободы, разумности, иерархичности, общего и личного блага во всех возможных способах их ответственного практического использования для достижения справедливости как ее конечного предназначения и оформления. Справедливый закон и правый суд — хорошо известные примеры практического достижения справедливости.

Библиографический список

- Керимов Д. А. Методология права. М., 2001.
- Лазарев В. В. Истоки интегративного понимания права // Наш трудный путь к праву: материалы философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсисянца. М., 2006.
- Поляков А. В. Общая теория права. СПб., 2004.
- Ромашов Р. А. Реалистический позитивизм: интегративный тип современного правопонимания // Современные концепции правопонимания. СПб., 2005.
- Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. 2002. № 2.
- Яценко А. С. Синтетическая теория права в юридических науках // Журнал Министерства юстиции. 1912. Янв.

Интегративное правопонимание и жесткий позитивизм

ШАФИРОВ Владимир Моисеевич, главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

E-mail: ashafirov@gmail.com

Интеграция знаний рассматривается автором как общенаучная закономерность. Интеграция правовых знаний имеет не только теоретические, но и нормативные основания. Они сформулированы и закреплены в Конституции России. Конституционная модель понимания права имеет четко выраженный интегративный (естественно-позитивный) характер. К сожалению, настоящий факт не нашел еще необходимого отражения в науке. Поэтому цель данного исследования — показать важность и преимущества синтеза знаний о праве.